

//Радио «Комсомольская правда», 04 Октябрь 2016

Мы поговорили с актрисой и депутатом Госдумы о новом созыве, диссертации Мединского и памятнике Ивану Грозному.

Панкин: - В студии Иван Панкин. В гостях у меня Елена Драпеко, депутат Госдумы, актриса. Елена Григорьевна, здравствуйте.

Драпеко: - Здравствуйте.

Панкин: - Одна из первых тем, которую обсудим в начале нашего эфира, это, конечно же, тот факт, что новая Дума соберется уже завтра, 5 октября, на свое первое пленарное заседание. Откроет первое заседание седьмой по счету Госдумы старейший депутат и нобелевский лауреат по физике Жорес Алферов. Самое интересное, что завтра будет выбран новый спикер Госдумы.

Драпеко:- Да, да.

Панкин:- Фигура, с которой никто не поспорит, это Вячеслав Володин. Его же выберут, точно?

Драпеко: - Во всяком случае, прошли консультации руководителей фракций. Мы обсуждали на совете фракции эту ситуацию. И думаю, что будет избран Володин.

Панкин: - То есть никакой интриги тут, в общем-то, и нет? Путин порекомендовал, поэтому его и выберут. Какие ожидания от новой Думы у вас?

Драпеко: - Не знаю, мне чего-то страшно от того, что правящая партия у нас оказалась более чем в конституционном большинстве. И боюсь, как бы они от этого не почувствовали безнаказанность. Хотя я работаю в оппозиции уже много лет. Для меня это уже пятый созыв. И каждый раз я иду против ветра. И каждый раз принимаю иногда такие не очень выгодные решения, высказывания какие-то у меня довольно резкие бывают. Но я привыкла работать с Администрацией Президента и с экспертами правительства. Которые, собственно, и формируют позицию правящей партии. Поэтому как им из правительственной ложи отмашку дадут, так они и проголосуют. Поэтому вот и работаем с теми, кто дает отмашку.

Панкин: - Вы к новому спикеру будете обращаться с инициативами?

Драпеко: - Обязательно. Я надеюсь, что завтра мне дадут право задать ему вопрос. Завтра будут вопросы от фракций. Мне бы очень хотелось, чтобы сбылась мечта нашей интеллигенции и нашей национальной культуры. Вот уже более года у нас лежит в готовом виде, к принятию в первом чтении, закон о культуре. Наш старый закон родился в 1992 году. Он старше российской конституции. И за эти долгие годы, конечно, очень многие его положения устарели. И пришли в противоречие с жизнью. Хотя он выполнил

свою историческую миссию. И до сих пор, несмотря на те прорехи, которые в нем есть, он защищает нашу национальную культуру от тех, кто желает эту культуру окунуть с головой в рынок, кто желает эту культуру подвинуть при дележе бюджета или при принятии каких-то правительственных решений. Но тем не менее, нужно принимать новый закон. Об этом говорят все.

Панкин: -Тут еще то, о чем вы говорите, сюда же можно добавить, что как раз под угрозой диссертация Мединского – министра культуры. Но все-таки вы толком не

сказали, не приоткрыли завесу тайны – что еще хотите с Володиным обсудить? И что конкретно в законе о культуре нужно менять?

Драпеко: - Ему 25 лет с небольшим. И мы просто новый закон написали. Там мы предлагаем поменять очень многие вещи. В частности, есть кардинальные предложения, разрабатывали эти предложения Высшая школа экономики и эксперты-экономисты в области культуры, они предлагают вообще поменять принцип финансирования культуры. У нас есть конституционные нормы. Это право граждан на доступ к культурным ценностям и право участия в культурной жизни. И вот для того, чтобы гарантировать эти права граждан, нужно ввести некие социальные стандарты обеспеченности, которые бы действовали не только в Москве, Петербурге, в крупных городах, но и на всей территории России. Эти стандарты сегодня существуют в виде рекомендаций правительства губернаторам, что надо было бы иметь количество библиотек определенных, а в этих библиотеках количество книг. Что надо было бы иметь в областном центре хоть один какой-нибудь театр. Вот эти нормативы обеспеченности граждан, нам представляется, обязательно должны быть прописаны в виде закона. Это минимальное. Ну как минимальная оплата труда. Что каждый человек, где бы он ни жил, имеет право посмотреть спектакль, фильм, сходить в музей, добраться до ближайшей библиотеки, иметь доступ к каким-то информационным ресурсам. Вот об этом говорит наш закон.

И вторая часть – это нужно обеспечить достойный уровень оплаты самих работников культуры. В указах президента, так называемых майских указах, было такое. И была разработана дорожная карта, как достичь повышения уровня оплаты самых низкооплачиваемых граждан России – работников культуры. Но, к сожалению, не во всех регионах достигнуты эти результаты пока еще. Там, где они достигнуты, мы сделали анализ, выясняется, что это за счет интенсификации труда. То есть люди стали больше работать. На полторы ставки, на две ставки. Либо сокращают численность работников и за счет сэкономленных средств повышают другим. И получается, что у нас целые гигантские территории остаются вообще без культурного обслуживания. Потому что просто нет людей, которые их обслуживают. Вот эти все недостатки мы предлагаем учесть и исправить новым законом.

Панкин: - Кстати, вот эти законы о культуре разнятся с теми, которые действуют на территории Таможенного Союза. Эта проблема как-то решается вообще?

Драпеко: - У нас у каждой страны, входящей в Таможенный Союз, есть собственные

нормативные акты. Но есть вещи, которые нас сегодня объединяют. Ну, например, у нас нет единого закона о вывозе и ввозе культурных ценностей, но есть соглашение, которое заключили наши страны, при работе с третьими странами, допустим. У нас сегодня ведь нет таможни Российской Федерации как таковой. Есть таможня в Киргизии, в Белоруссии, в Казахстане, в Армении. И через эту таможенную границу перемещаются культурные ценности Российской Федерации, если они выезжают в так называемые третьи страны. И вот унифицировать документы для того, чтобы был общий реестр культурных ценностей, похищенных культурных ценностей, музейных культурных ценностей, запрещенных к вывозу, причем не только российских, но и всех остальных стран, - вот это очень большая объемная задача, которая нам предстоит. А мы должны имплементировать это в наше законодательство. Например, в закон о ввозе и вывозе культурных ценностей. Мы должны договориться, как мы будем перемещать эти ценности внутри стран, входящих в Таможенный Союз. Потому что сегодня этим соглашением не регулируется. И есть поручение председателя правительства нашим профильным министерствам для того, чтобы они проработали эту тему и доложили. Вот сейчас срок исполнения этого поручения кончается, и мы будем слушать, как же они предлагают решить эту проблему.

Панкин: - Елена Григорьевна, вы уже человек не новый в Думе. Пятый созыв. Чем-то новый созыв будет отличаться от предыдущих?

Драпеко: - Я пока не знаю. Потому что избралось очень много новых депутатов. И чего от них ждать – пока неизвестно. Например, я слышала по Петербургу, я избиралась в Петербурге, там сын Михаила Боярского – Сергей Михайлович – он шел на выборы под идеологией, что надо Министерство культуры из Москвы переместить в Петербург.

Панкин: - Потому что культурная столица?

Драпеко: - Потому что петербургские власти плохо работают в области культуры.

Панкин: - Вы согласны с этой идеей?

Драпеко: - Я-то нет, категорически. Потому что я считаю, что чиновников у нас в Петербурге и своих хватает. А если они плохо работают, значит надо их гнать в шею и брать других. А добавлять к ним еще и федеральных чиновников, которые рядом с ними будут ничего не делать, зачем?

Панкин: - Переходим к другой теме. Тема достаточно неприятная. Не так давно стало известно, что несколько человек – историков подвергли сомнению диссертацию Владимира Мединского, министра культуры России. Он вроде как попробовал в своей диссертации опровергнуть некие мифологизированные представления о дикой и варварской Московии. Так вот, ряд историков его не поняли. Историки эти, насколько я знаю, проживают в Екатеринбурге. Так вот, там должен был собраться диссертационный совет. Они сначала переносили. Что вы думаете про это? Это нападки на министра? Или эти историки действительно просто хотят добиться справедливости, правды?

Драпеко: - Я историков этих не знаю. Но я из другой связки – из культуры, театра, кино. Мединского я знаю. Мне иногда кажутся резковатыми его высказывания по поводу такого квасного патриотизма. Есть в нем это. Но он интересно мыслит. Поэтому я не знаю уровень компетентности тех историков, которые подвергают сомнению. Они, мне кажется, как Герострат, пытаются прославиться за счет бедного Мединского. Не знаю уровень его заимствований в диссертации, но при выступлениях в Госдуме, на публичных мероприятиях, он, по-моему, ни у кого ничего не заимствует. Он очень аргументированно и серьезно высказывает собственную позицию. Хотя иногда хотелось бы, чтобы заимствовал.

Панкин: - Почему? Это же история. В этом и проблема, на мой взгляд, что что-то откуда заимствуют. История одна, в ней надо разбираться.

Драпеко: - История зафиксирована в документах, в архивах, в воспоминаниях, в книгах.

Панкин: - Это по поводу советской истории можем спорить. И активно спорим постоянно. А как можно спорить об истории пятнадцатого века?

Драпеко: - Потому что есть взаимоисключающие источники. Западные историки приезжали и говорили: ой, дикая страна, люди, кошмар, в баню по субботам ходят, вениками друг друга бьют в жару, в пару, вместо того, чтобы натираться жиром, как монголы, или вообще не мыться, как европейцы. Мы для них дикие, потому что у нас другие обычаи. Поэтому возможна такая позиция по поводу русских. Возможна другая позиция, когда приезжали какие-то любопытствующие из Средней Азии люди, торговцы с

востока и говорили: надо же, какие интересные эти русские. Вятичи, древичи, русичи. Ганзея признавала Новгород ганзейским городом. Псков был ганзейским городом. То есть мы принадлежали к той великой культуре ганзейских городов, наши русские города. И с этой точки зрения можно посмотреть на русскую историю именно того периода. Но мне кажется, что споры историков – это нормальная ситуация. В науке вообще споры – нормальная ситуация. Потому что они выявляют некую истину, как мне представляется, только если они не носят оскорбительный характер. Не против личности, а против позиции.

Панкин: - Там спор не «Платон мне друг, но истина дороже», они всерьез настроены лишить его докторской степени.

Драпеко: - Да, хотят уесть именно Мединского. Я бы их не поддержала в этом их желании. Потому что Мединский не самая слабая фигура на нашем политическом Олимпе.

Панкин: - Но репутация-то будет подмочена.

Драпеко: - Будет, конечно. Так они этого и хотят. Но я не знаю их репутации. Вот вопрос, что это в Екатеринбурге, может быть, их и знают. А мне бы хотелось услышать

позицию московских, петербургских, может быть, экспертов. Я как раз с петербуржцам отношусь с очень большим уважением, я питерская сама. И я знаю, как трудно получить имя в Петербурге, как трудно его заработать. И в том числе в науке.

Панкин: - К вам Степан дозвонился.

Степан: - Хотелось бы сказать, вы великолепная советская актриса и российская. Смотрел фильмы, в том числе хороший фильм, где Лев Прыгунов был с вами в главной роли.

Драпеко: - «Безотцовщина».

Степан: - Хотелось задать вопрос по зарплате. Кто в наше время формирует зарплату? В Перми есть Театр оперы и балета. Пермь и Петербург связывает очень много общего, в том числе этот театр. Зарплата главного режиссера Курентзиса 12 млн. за прошлый год. Как это может быть? При том, что зарплата в среднем по культуре достаточно нищенская. Я работал в этой сфере много лет назад. На мой взгляд, это безнравственно, когда 12 млн. человеку платят, а в среднем зарплата просто нищенская.

Драпеко: - Думаю, что вы говорите не о заработной плате, вы говорите о гонораре. Есть такая система, против которой как раз я, как депутат, очень активно выступала, это перевод всех на контрактную систему. Из трудового законодательства вывести всех на гражданско-правовые договора. И платить по контракту, вот сколько я считаю нужным, столько я вам и заплачу. То есть ликвидировать так называемые штаты в культуре. Где есть штатные должности и где есть штатные заработные платы. Ликвидируется минимальная оплата труда и максимальная. Видимо, ваш главный дирижер получал по контракту. Он был приглашенным, выставил свою цену. И на условиях контракта получил. Может быть, это еще авторские гонорары его за что-нибудь. Хотя заработная плата в культуре действительно нищенская. Но вот бывают такие случаи, когда приглашают звезд для того, чтобы привлечь публику. Я знаю Пермь неплохо. Я знаю, как заполняются театры, очень культурный город. Очень. С очень высоким уровнем зрительских симпатий, интереса ко всем учреждениям культуры. Поэтому думаю, что вот такая история. Хотя это не в Перми ли у вас только что произошел скандал и уволили

министра культуры? Вот такая была история. Там такой художественный руководитель Драматического театра Мильграм, человек, имеющий несколько «Золотых масок», интересные спектакли, но он такой постмодернист, что ли, у него суперсовременные постановки, когда артисты ходят вверх ногами, говорят жуткими голосами. Не классик.

Панкин: - Это произошло 20 июля 2016 года. Он был отстранен от должности из-за увольнения Бориса Мильграма.

Драпеко: - Сначала Мильграма уволили, а потом поднялась волна общественного возмущения, участвовал и Костя Райкин, и я туда звонила, и даже Администрация

Президента интересовалась у губернатора, как так случилось, что человек, которого знает вся Европа, вдруг уволен министром культуры, которого никто не знает. В результате губернатор вмешался в эту ситуацию и восстановил справедливость. Теперь уже уволен министр, а Мильграм восстановлен. Мы можем критиковать спектакли, мы можем говорить, что нам это не нравится. Я, например, смотрела спектакль «Враги» в постановке Мильграма. И первые два акта мучилась, почему я не могу уйти. Потому что, если я уйду, то все это заметят. И вдруг в третьем акте артисты устали изгиляться, у режиссера, видимо, кончилась фантазия. Все заговорили нормальными голосами. И начался Горьки Максим с его потрясающими диалогами. И вдруг все оставшиеся в зале зрители, а их было совсем не много, потянулись к сцене, стали пересаживаться поближе.

Панкин: - Почувствовали интерес. Суть нападок на министра культуры Владимира Мединского вот в чем. Профессор Рязанского государственного университета им. Есенина Вячеслав Козляков, профессор РГГУ Константин Ерусалимский, эксперт сообщества «Диссернет» Иван Бабицкий обратились в Минобрнауки с заявлением о лишении Мединского ученой степени доктора исторических наук. Они посчитали диссертацию главы Минкультуры ненаучной, а местами и прямо абсурдной. Научная работа господина Мединского называется «Проблемы объективности в освещении российской истории второй половины XV-XVII веков». Причем она 479 страниц.

Драпеко: - Иван, я хотела бы заметить и вам, и нашим слушателям, что речь не идет о заимствовании или плагиате. Речь идет о позиции историков, что они не согласны с тем, что господин Мединский доказывает своей научной работой.

Панкин: - Они говорят, что его работа абсурдна.

Драпеко: - Она, может быть, и абсурдна. Но это вопрос внутринаучный. Что считают абсурдным, а что не считают. Насколько доказательная база. Но уже понятно, что господин Мединский сам сочинил этот научный труд. Он может быть какой угодно, он может кому-то нравиться, кому-то не нравиться. Знаете, теории Эйнштейна тоже не всем понравились с первого раза. И были серьезные ученые, которые считали, что он несет бред. Поэтому я считаю, что здесь вопрос не этический, вопрос не морали, а вопрос научного спора. И вот пусть научно-историческое сообщество договорится, что является правильным, а что правильным не является. Кроме того, что у нас в такой науке, как история, не может быть абсолютных истин. Это вам даже не физика и не математика. Это наука, которая все время переворачивается разными сторонами. Которая подлежит трактовке с точки зрения изменившихся сегодняшних позиций. Я думаю, что вот это надо оставить ученым. И спор этот и должен носить ученый характер.

Панкин: - А если у него ученую степень отберут, как быть?

Драпеко: - Я думаю, что никто ничего не отберет. Я надеюсь, во всяком случае. Потому что это глупость – как это можно отобрать ученую степень, если уже один ученый совет ее присудил? Это нужно собирать новый ученый совет. И я вообще такого не знаю

примера.

Панкин: - Вы работали с господином Мединским. Вы как считаете, он порядочный человек? Он ответственно отнесся к написанию своей этой работы?

Драпеко: - Насчет этой работы ничего не могу сказать. Но человек он, безусловно, ответственный. Серьезный, знающий. И очень интересно мыслящий. Я не всегда с ним соглашаюсь. Я его много критикую и с трибуны Госдумы, и за кулисами. И у нас с ним были очень жесткие диспуты и дискуссии по поводу законопроектов, которые вносило министерство. Но я не могу не отдать ему должное. Во всяком случае, не на таком уровне надо с ним спорить. Что ты жулик и украл чужие идеи. Как раз ничего он не украл. Это его идеи. Они могут кому-то не нравиться, но это его идеи. Давайте будем обсуждать.

Панкин: - К ним относиться с уважением. Конференции о сохранении культурных ценностей стран СНГ проходят в честь 25-летия с момента основания этого самого СНГ. Что можете об этом сказать? Насколько сейчас наши культуры близки?

Драпеко: - Эти культуры формировались во многом в соседстве своем. И потому размежевать очень многие культурные феномены невозможно. Но когда было тысячелетие эпоса «Манас», то его и киргизы, и казахи праздновали. И Российская Федерация активно в этом принимала участие. У нас есть очень многие произведения музыкальные, не материальной культуры, когда идет спор – кому на самом деле это принадлежит. То есть мы рождались вместе на этом гигантском евразийском пространстве. Все страны СНГ. И поэтому разделить, разорвать нашу культуры очень тяжело. И они продолжают существовать. А это же не 70 лет, это, наверное, 700 лет, когда мы друг у друга занимаем сказки, мифы, легенды, у нас общие герои есть. И вот сейчас 25 лет создания Союза независимых государств мы отмечаем в том числе и таким саммитом в области культуры. Когда мы будем подводить итоги, до какой степени у нас консолидированное, допустим, законодательство наших стран, насколько оно эффективно, насколько оно помогает нашему сотрудничеству. Об этом мы говорили на прямом телемосту. Очень много всяких событий по случаю 25-летия. В том числе и собрание министров культуры стран СНГ. А у нас существует на сегодня очень большая проблема в гастрольной деятельности, в совместных постановках. Эти проблемы носят нормативно-правовой характер. Мы должны договориться, что должны быть какие-то преференции, если наши страны все договариваются, наши художники, артисты, театральные деятели, сделать общую постановку, то эта постановка будет считаться национальной, а не международной. Должны быть преференции по отношению именно к странам СНГ. Я буду об этом говорить обязательно на заседании Межпарламентской ассамблеи стран СНГ, в которой я принимаю участие вот уже много лет. И у нас очень большая гастрольная деятельность между нашими странами.

А есть еще такая тема, которая очень сложная. Это арт-рынок и торговля правами на произведения искусства и культуры. Сегодня этот рынок – гигантский рынок мировой. И мы хотим свой рынок, во-первых, защитить. Во-вторых, для того, чтобы все правовые отношения были прояснены. Авторское право. Право художника, право писателя. В

разных странах СНГ понятия разные. А мы должны эти понятия унифицировать, чтобы защитить наших художников, чтобы дать им право работать на всем нашем экономическом пространстве в единых правовых условиях.

Панкин: - Теперь давайте поговорим о памятнике Ивану Грозному, который установили в Орле. Установка этого памятника вызвала большое недовольство горожан. Протестовали люди, краеведы, общественники. Поскольку пространство около здания Театра юного зрителя было признано природоохранным местом. Кроме того, депутаты горсовета посчитали, что, если памятник установить перед ТюЗом, он закроет фасад здания. И было принято решение установить памятник на набережной моста через реку Ока. Послушаем жителей Орла.

- Я отношусь положительно. Потому что, прежде всего, я изучила этот вопрос. Я почитала историю, я почитала исторические очерки. Если смотреть вообще на историю нашей страны в целом, то в данном случае речь идет об основателе Орла. В те времена сложные необходимо было создать общее российское государство и защищать южные рубежи Московского государства. Поэтому были созданы города, в том числе и Орел, как крепости. Идея принадлежит Ивану Грозному. Поэтому прежде всего нужно к этому относиться как к основателю города Орла.

- Поставили и поставили. Наверное, место ему здесь.

- Не очень. Мне не нравится эта идея – рядом с церковью Иван Грозный.

- Благодаря ему был основан город Орел. Руководителей и царей в нашей стране положительных было немного. По пальцам одной руки можно пересчитать. Положительно отношусь, одним словом.

- Вообще это, конечно, выдающаяся личность. Я слышала очень много мнений за и против. И против были очень ярые. История очень противоречивая. Но я думаю, что стольким смертям не может быть какого-то оправдания. Не стоит.

Панкин: - Большинство людей говорят: ну, поставят и поставят. Ну и что? 450 лет назад Иван Грозный установил на этом месте крепость. Его можно считать основателем Орла. Хороший он был правитель или плохой? Да кто его знает сейчас? А вы как считаете? Если люди негодуют, может, и не надо ставить памятник?

Драпеко: - Можно было провести референдум среди горожан. Есть такая юридическая норма. И определиться. Иван Грозный на самом деле не такая спорная фигура, как Сталин.

Панкин: - Это потому что прошло 450 лет.

Драпеко: - Действительно, при Иване Грозном были гигантские изменения в России. А русские люди, как ни странно, прощают злодеям все их злодеяния, если они увеличивают территорию страны. Я вот так проанализировала отношение наше к

российским правителям.

Панкин: - При Сталине тоже была увеличена.

Драпеко: - Да, и при Петре Первом. Несмотря на то, что и тот злодей, и этот злодей, и третий злодей. Все злодеи. Потому что нельзя быть не злодеем, находясь на такой должности, да еще и увеличивая территорию. Обязательно кому-нибудь на ногу наступишь. Но при этом они все трое – великие. И Иван Грозный великий. А вы знаете, какую гениальную вещь он придумал, когда они брали Казань? Они построили целый город Свияжск за 200 км выше по реке. Потом его разобрали на доски, на бревна и спустили вниз по реке. И за две недели появился город Свияжск. Это было гениальное изобретение строителей тех времен.

Панкин:- В общем, одобряете?

Драпеко:- Я одобряю строительство памятника.

Фото: Иван ВИСЛОВ

[Ссылка на статью и аудио](#)